— Цин-Цин, ты что, думаешь, это какие-то игры перед сном?

В глазах Цзинь Юйтина сквозила насмешка. Он подался вперед, так что его дыхание опалило лицо Ши Циня. Книга, которую он до этого держал, неизвестно куда подевалась, а освободившейся рукой Цзинь Юйтин ухватил Ши Циня за подбородок, сокращая расстояние между ними до минимума.

— Цин-Цин, ты что, надумал себе чего-то непристойного?

— Н-нет, я ничего такого не думал! — Ши Цинь в панике оттолкнул Цзинь Юйтина, и его лицо мгновенно вспыхнуло красным. — Не подходи так близко, мне жарко.

— Жарко? — Цзинь Юйтин сделал вид, что не понял его слов, и принялся разыгрывать заботу: — Может, включить кондиционер? Хотя нет, лучше не стоит. Ты только недавно переболел, не хватало еще простудиться.

Он потянулся к нему:

— Иди ближе, давай просто поговорим.

Цзинь Юйтин совершенно естественно перехватил руку Ши Циня, спрятанную под одеялом, и, слегка потянув, прижал его к себе — очень крепко.

— Можно я тебя обниму?

Мало того что он уже заключил его в объятия, так еще и зачем-то притворно спросил об этом — ну просто лицемер высшей пробы.

К тому же, Ши Цинь запоздало осознал одну проблему.

Можно ли считать такое поведение Цзинь Юйтина попыткой воспользоваться его потерей памяти, чтобы приударить за ним? Это уже как-то…

Он всегда считал Цзинь Юйтина порядочным человеком, чем-то вроде старшего брата по соседству, который дарил ему чувство защищенности и был невероятно надежен. За три года совместной жизни под одной крышей Цзинь Юйтин никогда не позволял себе ничего лишнего. Даже если он заходил в кабинет — общее пространство, — то всегда вежливо стучал, если Ши Цинь был внутри.

Как Цзинь Юйтин мог опуститься до того, чтобы воспользоваться чужой беспомощностью?

Так, стоп. Брат, ты вообще кто такой? Это у него амнезия или у Цзинь Юйтина?

Ши Цинь окончательно запутался.

— Цин-Цин, если я тебя обнимаю, тебе не… — Цзинь Юйтин подобрал слово помягче, — тебе не некомфортно?

— Что? — Ши Цинь не сразу понял, о каком дискомфорте идет речь.

Цзинь Юйтин опустил подбородок на плечо Ши Циня, в его голосе послышалась легкая обида:

— Я боюсь, что тебе странно. В конце концов, сейчас я для тебя едва ли не чужой человек, а тебе приходится жить со мной под одной крышей. Я боюсь, что ты будешь… будешь противиться.

— Цин-Цин, не сопротивляйся мне и не бойся меня, хорошо? — Цзинь Юйтин обнял его за талию так крепко, словно хотел вплавить в себя. Его голос звучал хрипло и так горестно, что сердце сжималось.

— Я… — Ши Цинь не знал, как его утешить и какой должна быть его реакция — все его естественные порывы никак не вязались с поведением Цзинь Юйтина.

— Мы можем не торопиться. Я не спешу. Начнем с того, что ты можешь принять, понемногу, шаг за шагом. Не отталкивай меня, ладно? — Цзинь Юйтин пошевелился, и Ши Цинь почувствовал, как его пушистые волосы коснулись уха.

Сейчас Цзинь Юйтин походил на брошенную хозяином большую собаку. При этой мысли Ши Цинь вздрогнул. Что за странная аналогия? Как Цзинь Юйтин может быть большой собакой, да еще и брошенной? Он ведь настоящий волк в овечьей шкуре!

Они женаты три года, и между ними ничего не было — просто отношения хороших соседей по комнате. Если все пойдет по плану, то через три года контракт закончится, и они мирно разойдутся.

Почему же после слов Цзинь Юйтина это стало звучать так, будто они — глубоко влюбленная пара?

Это очень странно. Неужели Цзинь Юйтин, как и он сам, привязался со временем и полюбил его?

Эта мысль казалась пугающей.

Не то чтобы Ши Цинь не смел об этом мечтать, просто вероятность такого события была ничтожно мала — меньше, чем найти на улице лотерейный билет с выигрышем в миллионы.

Не говоря уже о соглашении о разделе имущества в ящике письменного стола, за эти три года Ши Цинь не видел ни единого признака того, что он может нравиться Цзинь Юйтину.

Тот действительно проявлял к нему заботу, но она всегда имела границы — широкую реку, разделяющую берега. Это была забота брата о младшем: внимательная, но лишенная близости.

Более того, в последнее время Цзинь Юйтин его избегал.

При этой мысли в груди Ши Циня защемило. Цзинь Юйтин ссылался на занятость на работе, и последние полгода они почти не проводили времени вместе. Если бы не этот несчастный случай, возможно, Цзинь Юйтин до сих пор был бы в командировке.

Разве мог он любить его? Тот, кто любит, не сводит глаз с объекта обожания, хочет видеть его двадцать четыре часа в сутки, а не ищет предлоги, чтобы скрыться с глаз долой.

— Отпусти меня, это очень странно.

Ши Цинь слегка дернулся. Ему, конечно, было приятно в объятиях Цзинь Юйтина, но от всего происходящего становилось не по себе.

Цзинь Юйтин слишком странный.

— Что тут странного? — Цзинь Юйтин не разжал рук. — Только что сказал не отталкивать меня, и ты сразу это делаешь. Цин-Цин, не надо так со мной, хорошо?

— Мне будет больно.

Ши Цинь замер. Что происходит? Ему очень хотелось спросить, действительно ли этот человек — Цзинь Юйтин?

Может, его подменили? Как в тех романах, где герой меняется душой? От этой мысли стало еще страшнее. Ши Цинь в панике развернулся, ухватился за воротник пижамы Цзинь Юйтина, сглотнул и нервно произнес:

— Я… я многого не помню. Можешь мне рассказать?

— Конечно. Что именно ты хочешь знать, Цин-Цин?

— Когда мы поженились? — спросил Ши Цинь, внимательно наблюдая за ним, пытаясь убедиться, тот ли это человек, с которым он живет.

— Седьмого числа седьмого лунного месяца.

— Правда? — Ши Цинь нахмурился. — А не двадцать пятого августа?

— Ты помнишь? — В глазах Цзинь Юйтина вспыхнула радость, он поспешил спросить: — А что еще ты помнишь?

— Н-нет, просто… я увидел фотографию в комнате, там в углу была дата. Я подумал, что это день свадьбы, разве нет?

Ши Цинь заикался, чуть не прикусил язык и после этого не решился взглянуть на Цзинь Юйтина.

— О, да, это день свадьбы. Седьмое число седьмого месяца по лунному календарю — это и есть двадцать пятое августа, день святого Валентина.

— Ты был в белом костюме, очень красивый, — Цзинь Юйтин покрутил мочку уха Ши Циня, с легкой грустью вспоминая: — Тогда ты был таким же, как сейчас: опустил голову и стеснялся на меня смотреть.

Чушь какая! Ши Цинь помнил, что тогда он не стеснялся, а просто не мог принять тот факт, что выходит замуж за мужчину. К тому же, это решение было не за ним — по сути, это был просто деловой брак.

В глубине души Ши Цинь оставался романтиком, и при мысли о том, что его свадьба — важнейшее событие в жизни — была лишь грязной сделкой, его бросало в дрожь. Ему было не до того, чтобы разглядывать человека, стоящего рядом.

— В тот день небо было таким синим. Мы шли, взявшись за руки, и принимали поздравления близких. Тот миг казался вечностью, он навсегда отпечатался в моей памяти, я никогда его не забуду.

Какие еще поздравления близких? Ши Цинь совершенно этого не помнил. После того как священник закончил читать клятвы, начался банкет — сплошная суета и деловые разговоры. Он был лишь прозрачным инструментом, пообщался с парой важных партнеров и ушел в комнату спать.

Какие еще поздравления?

Цзинь Юйтин — лгун, мастер обмана!

— А какой пароль от нашего сейфа? — глаза Ши Циня хитро блеснули.

— Ты помнишь про сейф? — Цзинь Юйтин погладил мягкие волосы у его уха и небрежно спросил: — Меня не помнишь, а сейф помнишь? Неужели он важнее меня?

Ши Цинь замолчал. Не поздно ли сменить вопрос?

— Разве у нас нет сейфа? Я думал, есть, — Ши Цинь почувствовал себя неловко. — Мы живем довольно богато, должен же быть сейф?

— Есть. Пароль — твой день рождения, — Цзинь Юйтин тихо рассмеялся. — Ты помнишь свой день рождения? Что хочешь в подарок в этом году? Скоро ведь уже.

— Мой день рождения? И подарки?

И правда, скоро. У Ши Циня день рождения в конце октября, до него осталось чуть больше месяца. В прошлые годы Цзинь Юйтин устраивал ему праздники — покупал торт, они просто ужинали, ничего особенного. А подарки… Цзинь Юйтин никогда ничего ему не дарил.

Судя по его тону, он каждый год готовил подарки, но Ши Цинь ни разу их не получал. Чтобы не выдать себя, он притворился наивным:

— Брат, ты каждый год готовишь мне подарки?

— Конечно. — Рука Цзинь Юйтина уже поглаживала Ши Циня по затылку, как будто он гладил шерсть животного. — Не спеши, вспоминай спокойно. Скажешь мне, чего хочешь.

Ши Цинь: …Когда я получал подарки, почему я не знаю? Неужели я правда все забыл и упустил кучу всего?

— А… а что лежит в том сейфе? — Не будем пока о подарках, Ши Цинь боялся, что если начнет думать о тех самых неполученных подарках, у него случится сердечный приступ. Он решил срочно сменить тему.

Ему нужно было продолжать проверять Цзинь Юйтина, нельзя отвлекаться.

— Конечно, там очень важные вещи. — Цзинь Юйтин уклонился от прямого ответа. Ши Цинь не собирался так легко сдаваться:

— Не можешь сказать? Или ты сам не знаешь?

— О чем ты думаешь? Конечно, там лежат наши свидетельства о браке.

— Оу.

Ши Цинь вспомнил — Цзинь Юйтин прав. В сейфе действительно лежали их свидетельства о браке и договор о контрактном союзе. Это и правда важно.

Ши Цинь задал еще несколько вопросов, обо всем подряд — вплоть до того, какой марки уксус стоит у них на кухне. Цзинь Юйтин терпеливо отвечал на всё, и его ответы были верными, что на деле развеяло все подозрения Ши Циня.

Перед ним был тот самый Цзинь Юйтин, его никто не подменял. Все эти мысли о подмене — просто бред, порожденный чтением слишком большого количества романов.

— А еще…

— Цин-Цин, пора спать. — Цзинь Юйтин прервал его расспросы. Он прижался своим лбом ко лбу Ши Циня, их дыхание смешалось, и он слегка потерся носом о нос Ши Циня: — Хотя мне бы хотелось ответить на каждый твой вопрос, тебе пора отдыхать.

— Я еще не хочу спать!

Увидев его растерянный вид, Цзинь Юйтин тихо рассмеялся и крепче сжал запястье Ши Циня:

— Я изначально не собирался ничего делать, но раз ты так нервничаешь… кажется, если я ничего не предприму, это будет обидно для моего Цин-Цина.

Цзинь Юйтин закрыл Ши Циню глаза рукой и склонился для поцелуя.

http://bllate.org/book/19084/1874173